“ADOLAT”
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=346

2026-yil
1-son
yanvar
ISSN 3093-8546

Эпоха цифровизации: анализ современных тенденций нормотворчества

Азизжон Хужаназаров,
И.о. доцента (PhD) кафедры Теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета
Юрист
e-mail: prok.aziz1990@gmail.com

Аннотация. Mazkur ilmiy maqola doirasida bugungi raqamlashtirish davrida huquq, xususan norma ijodkorligi faoliyatiga raqamli texnologiyalarni joriy qilish masalalarini ilmiy tadqiq qilish asosiy maqsad qilib olingan. Qonunchilik institutidagi asosiy yo‘nalish hisoblangan norma ijodkorligi faoliyati bugungi kundagi dolzarb sohalardan biri hisoblanadi. Shundan kelib chiqib, norma ijodkorligi faoliyatining asosiy yo‘nalishlari hisoblangan normativ-huquqiy hujjatlarni ishlab chiqish, ekspertiza qilish hamda kelishish bosqichlariga zamonaviy texnologiyalarni joriy qilish, shu jumladan aynan qaysi bosqichlarida qo‘llash masalalari yuzasidan mualliflik taklif va tavsiyalari ishlab chiqilgan.

Калит сўзлар. norma, qonun, huquq, davlat, konsepsiya, tartib, ekspertiza, qonunchilik.

Аннотация. В рамках данной научной статьи основной целью является проведение научного исследования по вопросам внедрения цифровых технологий в право, в частности, в нормотворческую деятельность в эпоху цифровизации. Нормотворческая деятельность, считающаяся основным направлением в институте законодательства, является одной из актуальных сфер в настоящее время. На основании этого разработаны авторские предложения и рекомендации по внедрению современных технологий в этапы разработки, экспертизы и утверждения нормативных правовых актов, считающихся основными направлениями нормотворческой деятельности, включая конкретные этапы их применения.

Ключевые слова. норма, закон, право, государство, понятие, процедура, экспертиза, законодательство.

Annotation. The primary objective of this research article is to conduct a scientific study on the integration of digital technologies into law, particularly in rulemaking in the digital age. Rulemaking, considered a core area of legislative activity, is a pressing area today. Based on this, the author has

developed proposals and recommendations for integrating modern technologies into the development, review, and approval of regulatory legal acts, which are considered key areas of rulemaking, including specific stages of their application.

Keywords. norm, law, right, state, concept, procedure, examination, legislation.

Современное развитие общества неразрывно связано с процессами цифровизации, которые охватывают все сферы человеческой деятельности, включая правовую. Переход к цифровой экономике и использованию информационно-коммуникационных технологий в управлении и правоприменении формирует новые подходы к пониманию права, его структуре и функционированию.

Цифровизация права становится не только инструментом повышения эффективности правового регулирования, но и фактором формирования новых правовых реалий, требующих соответствующих научных и законодательных решений.

Цифровизация права представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в правовую сферу с целью оптимизации правотворческой, правоприменительной и правореализующей деятельности.

Цифровизация права представляет собой сложный, многоуровневый процесс, затрагивающий как практическую, так и теоретическую стороны правовой деятельности. Она способствует повышению эффективности правового регулирования, но одновременно ставит перед наукой новые задачи, связанные с переосмыслением сущности права, его форм и принципов.

Главной целью цифровизации должно оставаться обеспечение прав и свобод человека, а также сохранение гуманистического характера права в условиях стремительного технологического прогресса.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цифровизация определенной системы, повышая возможности граждан по эффективному использованию информации, обеспечивает открытость деятельности государственных органов, а также открытый диалог с населением.

На фоне стремительного развития цифровой индустрии, наряду с консолидацией государственной системы и правовой сферы, устраняются бюрократические препятствия для граждан в некоторых сферах. Следует отметить, что цифровизация общественной жизни способствует устранению бюрократии, цензуры и других административных препятствий, радикальному сокращению устаревших и несовместимых процедур.

Связь между цифровизацией и современными тендциями развития права отражается в реакции государства и общества на эти проблемы. Эти отношения создают практическую необходимость полной цифровизации государственной системы и правовой сферы посредством современных судебных реформ в том числе.

Согласно определению «Словаря тактической реальности» Конрада Беккера, «цифровые права человека — это расширение и применение универсальных прав человека к потребностям общества, основанного на информаци. Базисные цифровые права человека включают право доступа к электронной сети, право свободно общаться и выражать мнения в сети, и право на неприкосновенность частной сферы». В 1997 году на кассельском художественном фестивале Documenta группой амстердамских активистов медиацентра De Waag впервые была представлена Хартия коммуникационных прав человека (The People’s Communication Charter). В ней формулировались требования, касающиеся сохранения общественного публичного пространства как общественного достояния и защиты её от покушений со стороны коммерческих и полицейских интересов. С 1997 года свод коммуникационных прав человека был серьёзно доработан, и работа по их защите последовательно ведётся общественной инициативой CRIS, в сотрудничестве с ЮНЕСКО, различными НГО и другими структурами международного значения[1].

На наш взгляд, понятие «Цифровое право» *можно определить как «современную область права, регулирующую вопросы, связанные с информационными технологиями»* .

Сегодня цифровое право входит в сферу юриспруденции преимущественно как современный институт в сферах государственного управления, гражданского и уголовного права. В частности, «цифровые транзакции», «цифровые активы», «смарт- контракт», «цифровая торговля», правила аутентификации и идентификации, которые входят в наше общество как современные гражданские отношения, модернизировали сферу гражданских правоотношений и стали важным индекатором развития современных тенденций права.

Также «кибербезопасность», «киберпреступность» и преступления, совершаемые с помощью других современных технологий, ставшие тенденцией сопровождающие развития права последних лет, показывают необходимость цифровизации и уголовного законодательства в том числе. А в праве государственного управления цифровое право в основном связывает граждан с государственными услугами через информационные системы и развивает системы «электронного правительства» и «электронного государства».

В теории права «цифровое право» изучается преимущественно в связи с информационными технологиями. В частности, реализация и распоряжение цифровыми правами, ограничение распоряжения цифровыми правами иными способами осуществляется только через информационную систему. В этом случае лицо, которому на основании соответствующих документов предоставлено право осуществлять эти права в соответствии с информационными технологиями, считается обладателем «цифрового права», то есть владельцем цифрового имущества, что является одно из актуальных направлений развития тенденций современного права.

Ученые правоведы и исследователи изучая цифровое право, как современное субъективное право, используют понятие «цифровое право» как одно из универсальных прав человека, адаптированных к требованиям цифрового общества и современных тенденций развития права.

Учеными в области цифрового права были выдвинуты следующие научные подходы, как схожие, так и уникальные:

Так, Т. С. Яценко представил «краткий, но довольно конкретный обзор основных точек зрения, и зарубежных, и отечественных. Зарубежные точки зрения трактуют цифровые права (digital assets) предельно широко, в то время как отечественные трактовки цифровых прав сводятся к более узкой трактовке их как электронных данных, удостоверяющих права на объекты гражданских прав. В своей работе Т. С. Яценко указывает на дискуссионность понимания цифровых прав либо как электронного способа оформления субъективных прав, либо как неустойчивой юридической фикции, либо как предмета, тождественного удостоверяемому объекту прав» [2].

Из приведенных положений можно сделать вывод о том, что цифровое право как разновидность субъективных имущественных прав не является принципиально новым объектом. Оно лишь указывает на особую, цифровую (двоичную) форму существования традиционных имущественных прав - вещных, обязательственных, корпоративных и иных. В этом прослеживается их явная связь с бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами. С особой формой существования данных прав в том числе связан обла-датель цифрового права, то есть лицо, имеющее возможность распоряжаться имеющимся правом только в указанной выше информационной системе. Так как закон не делает уточнений, а из определения цифровых прав следует, что это, в сущности, традиционные имущественные права, представляется, что субъектный состав в будущей конструкции правоотношения будет таким же, как и в соответствующем традиционном правоотношении. Важно лишь заметить, что правоотношения

по поводу цифровых прав складываются при посредничестве «информационной системы», которая, однако, не является субъектом правоотношения и не влияет на сущность последних[3].

Можем проанализировать позицию относительно цифрового права нескольких авторов, например В.Д. Зорькин считает, что «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет» [4].

По мнению А. А.Карцхия, активно идет процесс «цифровизации права», или, по, интеллектология права — т. е. использование математических методов и новых цифровых технологий в целях оптимизации процессов и правоотношений, а также процедур создания новой цифровой реальности, которая также требует правового регулирования или присутствия уполномоченного государством органа-регулятора[5].

С другой стороны, цифровизация и новые информационные технологии побуждают преобразовывать характер деятельности субъектов права, менять объемы их правоотношений, расширяют горизонт будущей деятельности. Право — прекрасный союзник новейших технических разработок, цифровизации и информатизации в обществе[6].

Цифровизация нормотворчества — одно из самых перспективных направлений правовой трансформации. Она означает использование цифровых технологий (базы данных, ИИ, автоматизация документооборота, аналитические системы) на всех этапах создания правовых норм — от анализа проблемы до публикации закона.

На фоне цифровизации системы государственных органов приоритетное значение имеет широкое внедрение современных технологий в их нормотворческую деятельность, что проявляется в следующих положительных аспектах:

В результате цифровизации процедуры разработки нормативно-правовых актов резко сокращаются установленные сроки (разработки, согласования, экспертизы и принятия документов нормативного характера), повышается результативность нормотворческой деятельности.

2) Благодаря широкому внедрению современных технологий в деятельность по разработке нормативно-правовых актов, предотвращаются «бумажная волокита», «бюрократия» и коррупция, т.е. Следуя принципу «движения документов», деятельность по разработке, согласованию, экспертизе нормативно-правовых документов осуществляется без «человеческого фактора» и только с

использованием информационных технологий.

3) Через соответствующие информационные системы осуществляется мониторинг нормотворческой деятельности государственных органов, обеспечивается принцип «законности» в этой сфере. То есть обеспечивается полный контроль вопросов (процессов) разработки, поступления и принятия нормативно-правовых документов субъектами нормотворчества в соответствии с законодательством, что становится неотемлемой чертой и тенденций развития права.

4) При создании законодательства обеспечиваются принципы «открытости» и «прозрачности», создается система информирования населения о принимаемом законодательстве.

Цифровизация нормотворчества способствует созданию более качественного, прозрачного и эффективного законодательства. Она превращает нормотворческий процесс из «искусства законотворчества» в научно обоснованную и управляемую систему, основанную на данных и технологиях.

По мнению В.Н. Лопатина, цифровизация нормотворчества является логическим продолжением процессов информатизации государства и направлена на создание «умной» правовой среды, в которой нормы права формируются с опорой на данные, аналитику и автоматизированные процедуры (Лопатин, 2021).

Современный этап развития правовой системы характеризуется активным внедрением цифровых технологий в сферу нормотворчества. Цифровизация данной деятельности способствует не только ускорению и упрощению процедур разработки нормативных правовых актов, но и повышению их качества, системности и доступности для граждан.

На пример, Использование цифровых инструментов — систем правового анализа, баз данных судебной практики и статистики — позволяет законодателю более глубоко изучать регулируемые общественные отношения. С помощью технологий искусственного интеллекта и больших данных возможно выявление пробелов, коллизий и избыточного регулирования, что способствует повышению качества и внутренней согласованности законодательства.

Цифровизация обеспечивает автоматизацию всех стадий подготовки нормативных актов: от разработки проекта до его утверждения и публикации. Использование электронного документооборота и единого портала согласования проектов нормативных актов позволяет значительно сократить сроки их рассмотрения, снизить издержки и исключить влияние субъективных факторов.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации является обеспечение прозрачности нормотворчества. Таким образом, реализуются принципы гласности, участия и открытого правительства, а также повышается уровень доверия общества

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

к правовым институтам.

Кроме того, цифровизация нормотворческой деятельности создает ряд современных тенденций в праве. В частности, *«цифровой закон», «искусственный интеллект в законодательстве», «цифровая экспертиза», «программы законодательной техники»* свидетельствуют о том, что деятельность по разработке нормативно-правовых актов приобретает все более современный вид.

Например, «искусственный интеллект», который является одной из современных технологий, приводящей к сокращению активности человечества, молниеносно входит во все сферы жизни общества. В то же время, сегодняшняя возрастающая нагрузка вызывает необходимость использования «искусственного интеллекта» при разработке законодательных актов субъектами нормотворчества.

Прежде чем приступить к научному анализу данной темы, остановимся подробнее на понятии «искусственный интеллект» и его определении.

Искусственный интеллект — это система, которая способна воспринимать свою среду и принимать меры, чтобы максимизировать шансы на успешное достижение своих целей, а также интерпретировать и анализировать данные таким образом, чтобы они обучались и адаптировались по мере развития. Чтобы ИИ был полезным, он должен быть применим. Его истинная ценность может быть реализована только тогда, когда он предоставляет практически полезную информацию. Если рассматривать ИИ в терминах человеческого мозга, то технологии ИИ подобны рукам, глазам и движениям тела — всему тому, что позволяет воплотить идеи мозга в жизнь. Ниже перечислены некоторые из наиболее широко используемых и быстро развивающихся технологий ИИ[7].

Искусственный интеллект способен выполнять функции аналитического помощника законодателя: анализировать тексты законопроектов на предмет противоречий и несоответствий; выявлять дублирование норм; сопоставлять терминологию с действующим законодательством.

Главный вопрос заключается в том, на каком этапе нормотворчества используется «искусственный интеллект».

На наш взгляд, нельзя использовать «искусственный интеллект» на этапах разработки и экспертизы проектов нормативно-правовых актов, которые считаются важными этапами законодательства. То есть, поскольку нормы нормативно-правовых актов являются инструментами, регулирующими общественные отношения и создающими правовые последствия, такие важные документы нельзя доверять технологиям.

«Искусственный интеллект» можно использовать для упрощения процесса подготовки проектов нормативно-правовых актов. Например, «искусственного

интеллекта» целесообразно применять для определения и контроля соблюдения сроков работы с законодательством, (разработки и утверждения нормативно-правовых актов), поиска орфографических и технических ошибок в нормативно-правовых документах, выявления несоответствий между переведенными текстами проектов, приведения в соответствие текстов проектов требованиям законодательной техники.

Технологии искусственного интеллекта позволят, в частности, проводить автоматическую проверку проекта нормативно-правового акта на соответствие актам большей юридической силы, определять необходимость внесения изменений в акты меньшей юридической силы, — оценивать соблюдение правил юридической техники и точность указания ссылок на иные законы и подзаконные акты[8].

Одностороннее использование систем искусственного интеллекта различными сторонами, безусловно, сыграет роль в изменении характера дипломатии и международных переговоров в ближайшие десятилетия. Например, в 2018 году МИД Китайской Народной Республики начало использовать систему искусственного интеллекта в качестве системы поддержки стратегических решений, предоставляя своим дипломатам ряд вариантов и помощь в оценке рисков. Но если такая «правовая автоматизация» возможна даже во внутренних правовых системах, сможет ли она когда-нибудь совершить скачок в сферу международного публичного права? [9].

Следует отметить, что любая технология должна служить на благо человека и его интересов. Например, участие при помощи информационных систем людей в процессе разработки нормативно-правовых актов и выражение своего мнения является одним из средств эффективного обеспечения прав и законных интересов граждан, а также проявлением принципа «человеческое достоинство» в сфере законодательства, как важного направления современных тенденций развития права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преимущества цифровизации нормотворчества носят системный характер: от повышения качества законодательства до укрепления законности и правовой безопасности.

В качестве заключения следует отметить, что внедрение цифрового нормотворчества, свободного от «бумажной волокиты» и «бюрократии», создаст прочную и эффективную основу законодательной базы.

REFERENCES

https://ru.wikipedia.org/wiki/Диграфовые_права

Yatsenko, T. S. "Inheritance of Digital Rights" // Inheritance Law. 2019, No. 2, pp. 11–14.

Istomin, M. A. "On the Essence of Digital Rights" // Ural Journal of Legal Research, 2019, No. 5, pp. 622–623.

Martyusheva, K. Yu. "Digital Rights: Key Legislative Issues" // Man, Economy, Society:

Current Research: A Collection of Scientific Papers Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 25, 2020 (APNI), 2020. pp. 27–29.

Kartskhia, A. A. Digital Transformation of Law // Monitoring of Law Enforcement, No. 1 (30), 2019, DOI: 10.21681/2226-0692-2019-1, p. 27.

Tikhomirov, Yu. A., Kichigin, N. V., Tsomartova, F. V., Balkhaeva, S. B. Law and Digital Transformation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021, No. 2, p. 11.

https://www.sap.com/central-asia-caucasus

https://www.pnp.ru/social/rukavishnikova-iskusstvennyy-intellekt-povysit-skorost-normotvorchestva.html